

Языковая ситуация в современной России

Санникова Н.Ю.

Keywords: Russian language, Russian as foreign language, Language education, Language Politics

1. Введение

Данная статья посвящена освещению вопроса о состоянии русского языка в современном российском обществе. Сколь несомненна актуальность вопроса, столь же несомненна и сложность выбранной проблематики, что объясняется как множественностью происходящих языковых явлений, так и неоднозначностью их интерпретации различными лингвистами¹. Тем не менее, предпримем собственную попытку описания сложившейся на современном этапе развития общества языковой ситуации в России начала XXI века. Как представляется, вести речь о языковой ситуации следует как минимум в двух, хотя и взаимосвязанных, аспектах: социокультурном и культурно-речевом.

2. Социокультурный аспект

Как известно, социокультурный аспект любого лингвистического описания системы языка предполагает рассмотрение общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Именно

---

¹См., например, работы:

Березин Ф.М. Место и роль русского языка в постсоветской России // Теория и практика общественно-научной информации. – Вып. 13. – М., 1997;

Караулов Ю.Н. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический и культурный плюрализм. – Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ : http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_106;

Кронгауз М. Заметки рассерженного обывателя// Отечественные записки. – 2005. – № 2;

Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. – 2005. – № 2;

Крысин Л.П. О русском языке наших дней// Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002;

Беликов В. Национальная идея и культура речи // Отечественные записки. – 2005. – № 2;

Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Отечественные записки. – 2002. – №3;

Стернин И.А. Русский язык рубежа веков – упадок, развитие или эволюция? // «Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX–XXI вв.» – Воронеж, 2001 и др.

поэтому, говоря о состоянии современного русского языка, нельзя обойти трансформационные процессы, затронувшие российский социум в конце XX – начале XXI веков и обусловивших изменения в системе на всех языковых ярусах.

Общепризнанно, что основополагающая функция любого языка – служить средством коммуникации. Именно язык – важнейший инструмент, с помощью которого люди общаются друг с другом, выражают свои мысли, интенции, чувства. Не является исключением и русский язык.

Современная Россия – это многонациональное государство, занимающее первое место в мире по территории и девятое место по численности населения. На 1 января 2013 года, по оценке Росстата, в стране насчитывается 143 347 059 постоянных жителей².

На территории Российской Федерации, включающей в себя 83 субъекта Федерации, помимо русского, говорят более чем на 100 языках и диалектах, принадлежащих к индоевропейской, алтайской и уральской языковым семьям, кавказской и палеоазиатской языковым группам. Однако именно русский язык, являющийся национальным языком русского народа, в силу исторического опыта и преобладающего этнического состава населения официально признан государственным языком России (Конституция Российской Федерации, статья 68, часть 1).

Кроме того, русский язык одновременно является и языком межнационального общения. С помощью русского языка осуществляют официальную и неофициальную коммуникацию народы, населяющие современную Россию. Плодотворность контактов и взаимодействие русского и различных других языков не вызывает сомнения у лингвистов и общепризнанно представителями всех народов России. Совместное проживание людей многих национальностей на территории одного государства оказывает огромное влияние как на русский, так и на другие языки народов, населяющих страну.

Русский язык, безусловно, оказывает большое влияние на языки других народов, но он и сам, в свою очередь, подвергался ранее и подвергается в наши дни воздействию этих языков, особенно в области словарного состава и фразеологии. Так, например, лексическими заимствованиями из языков Дагестана являются хорошо известные русскоязычным представителям России слова *чуду* (пирог со специфической сырной начинкой), *курзе* (разновидность пельменей), *хинкал* (блюдо наподобие украинских галушек, клёцек, пельменей с мясом или творогом) и т.д.

---

² http://ru.wikipedia.org/wiki/Население_России

Помимо этого, в результате контактов имеют место не только двусторонние непосредственные заимствования, но и происходят параллельные процессы в словообразовании, синтаксисе, фразеологии и на других языковых ярусах, что обуславливается политической, социально-экономической и культурной общностью жизни народов России.

Именно поэтому одной из характерных и важных особенностей языкового взаимодействия следует считать взаимонаправленность влияния русского и многочисленных иных языков, функционирующих параллельно с ним в различных субъектах Российской Федерации.

Поскольку язык – явление социальное, он не может не отражать события, происходящие в стране, не может не реагировать на открытия в науке и технике, на появляющиеся и видоизменяющиеся реалии. Безусловно, номинативное ядро языка в целом осталось прежним, однако социальные потрясения в России на рубеже XX–XXI веков вызвали многочисленные изменения в лексической системе русского языка, внеся в неё много лексических новаций.

Назовём наиболее яркие из них:

1) активная деривация лексем по традиционным словообразовательным моделям (например, *постсоветский*, *предельцинский*, *антирыночный*, *СМИ*, *ГИБДД*, *мобильник* и др., образованные в полном соответствии с деривационными законами русского языка:

пост (префикс) + *совет* (корень) + *ск* (суффикс) + *ий* (флексия, т.е. окончание);

пред (префикс) + *Ельцин* (корень) + *ск* (суффикс) + *ий* (флексия);

анти (префикс) + *рынок* (корень, в котором конечный согласный *К* чередуется в деривате, т.е. в производном слове, с согласным *Ч*) + *н* (суффикс) + *ий* (флексия);

СМИ – средства массовой информации – слово образуется с помощью инициальной звуковой аббревиации, т.е. посредством неморфемного усечения производящей основы с последующим соединением первых звуков;

ГИБДД – Государственная инспекция безопасности дорожного движения – слово образуется с помощью инициальной звуко-буквенной аббревиации, т.е. посредством неморфемного усечения производящей основы с последующим соединением первых звуков и букв;

мобиль (корень) + *н* (суффикс) + *ик* (суффикс) + нулевое окончание – слово, являющееся суффиксальным универбатом, который образован с помощью суффикса *-ик-* по одной из активных в современном русском языке моделям на базе согласованного словосочетания *мобильный телефон* (сравни: *многоэтажка* –

многоэтажный дом, *маршрутка* – маршрутное такси, *доильник* – доильный аппарат, *безлошадник* – безлошадный крестьянин, *зачётка* – зачётная книжка и т.д.);

2) семантическая неологизация, в результате которой у многих общеупотребительных (и в частности, заимствованных) слов появились новые значения (например, *музыкальный коктейль* – соединение в одном концерте различных по стилям музыкальных произведений (сравни: *коктейль* – смешанный из различных ингредиентов напитков), *раунд переговоров* – один из цикла, серии переговоров между какими-либо странами, лидерами, организациями (сравни: *раунд* – в боксе трёхминутный период в поединке), *телевизионный марафон* – длительное прямое транслирование по телевидению каких-либо программ или сюжетов, объединённых тематически (сравни: *марафон* – дисциплина лёгкой атлетики, представляющая собой забег на дистанцию 42 километра 195 метров (26 миль 385 ярдов), *реанимация российской экономики* – совокупность мероприятий, направленных на выведение экономики России из состояния стагнации либо рецессии (сравни: *реанимация* – совокупность мероприятий по оживлению человека, находящегося в состоянии клинической смерти), *политический бомонд* – элита политики, фигуры, причастные к большой политике (сравни: *бомонд* – знать, высший свет, избранное аристократическое общество) и др.);

3) стилистические сдвиги, выражающиеся в переходе в общеупотребительные, с одной стороны, книжных слов (например, лексемы *альтернатива* (необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений), *оптимальный* (наиболее благоприятный), *конфронтация* (противостояние, противоборство) до девяностых годов прошлого столетия имели лексикографические пометы «книжные» и не могли использоваться в повседневной речи в предложениях типа *Она нашла альтернативу своему мужу; Этот костюм оптимален для занятия в спортзале; Моя соседка давно в состоянии конфронтации с сыном* и др.), с другой – уход в пассив и даже архаизация той части лексики, которая в течение почти всего XX века составляла идеологическое ядро языка, так называемые ключевые слова советской эпохи (например, лексемы *СССР, КПСС, комсомол, пионерия, октябрёнок, соцсоревнование, ударник* и др. используются в настоящее время только в случае указания на соответствующие реалии советского времени);

4) переориентация и последующая активизация лексем, обозначающих реалии дореволюционной и/или зарубежной действительности (например, *дума, губернатор, гимназия, лицей, мэр* и др.).

Объяснение этим явлениям кроется, вероятно, в демократизации общественной жизни, проявлении свободы мысли и слова, поиске новых смыслов и средств для выражения новой действительности.

В связи со сказанным нельзя не упомянуть и об изменении речевого этикета, в частности, об употребляемых без отчества имени и фамилии публичных личностей (например, *Владимир Путин* – о президенте России, *Александр Жилкин* – о губернаторе Астраханской области, *Александр Лунёв* – о ректоре Астраханского государственного университета и др.), что в современной русистике объясняется понижением уровня формализации речевого этикета в СМИ³.

Особого внимания заслуживает процесс постоянной неологизации русского языка, незамедлительно реагирующего на изменения в социальной, экономической, политической жизни введением в лексический состав неолексем, заполняющих лакуны в русской языковой картине мира и являющихся либо результатом заимствования из других языков (например, *риелтор, акаунтменеджер, мерчендайзер, пиар, ньюсмейкер, маркетинг, фьючерс, девелопер, ремейк, блокбастер*), либо создаваемых по активно реализуемым в русском языке моделям на базе русских и иноязычных производящих основ с помощью разнообразных деривационных средств.

Так, например, были созданы неологизмы *анкетёр* – человек, проводящий анкетный опрос, слово образовано суффиксальным способом путём присоединения суффикса *-ёр-* к основе слова *анкета*; *боевик* – член вооружённой боевой группы, террорист, слово образовано путём суффиксальной универбации с помощью присоединения суффикса *-ик-* к основе прилагательного *боевой*, входящего в «стягиваемое» производящее словосочетание; *бандформирование* – один из видов преступных сообществ, определяемый как вооружённая группа лиц в форме групп, взводов и других военизированных подразделений, слово образовано с помощью аббревиации на базе производящего словосочетания *бандитское формирование*; *бомж* – нищие жители городов, не имеющие жилья, проживающие в непригодных для жизни помещениях (в подвалах, чердаках, коллекторах, на свалках), ведущие асоциальный образ жизни и, как правило, имеющие характерный внешний вид: обветренное, почерневшее лицо, невымытые спутанные волосы, грязная, дурно пахнущая одежда, слово является звуковой инициальной аббревиатурой,

---

³ Так, например, А.Д. Шмелёв пишет об этом явлении: «В этом иногда видят влияние «западного» речевого этикета, но, на мой взгляд, всё проще: газетная и телевизионная речь стала менее формальной» (См.: Шмелёв А.Д. Ложная тревога и подлинная беда // Отечественные записки. – 2005. – № 2).

произведённой на базе словосочетания *без определённого места жительства*; *VIP-персона* – человек, имеющий персональные привилегии, льготы из-за своего высокого статуса, популярности или капитала, слово образовано путём сложения иноязычной аббревиатуры *VIP (Very Important Person)*, имеющей значение в переводе с английского «очень важная персона», «начальство», «высокопоставленное лицо», с русским словом *персона*; *SMSумь* – отправлять SMS-сообщение, т.е. пользоваться услугой пересылки коротких сообщений, позволяющей посылать и принимать текстовые сообщения с использованием мобильного телефона, слово образовано суффиксальным способом путём присоединения тематического глагольного суффикса *-и-* и суффикса инфинитива *-ть-* к иноязычной аббревиатуре *SMS*; *ксерокопировать* – пользоваться электромеханическим устройством типа для создания копии изображения плоского оригинала на бумажном носителе, слово образовано суффиксальным способом путём присоединения сложного глагольного суффикса *-ирова-* и суффикса инфинитива *-ть-* к основе иноязычного названия аппарата торговой марки *Хегох*, название которой стало в России нарицательным для всех копировальных устройств, работающих на этом принципе; *апгрейдить* – заменить/заменять какую-либо часть или отдельное устройство компьютера на более совершенное, слов образовано на базе иноязычного транслитерированного слова *upgrade*, имеющего значение «модернизация, обновление», путём присоединения к его основе тематического глагольного суффикса *-и-* и суффикса инфинитива *-ть-* и др.

Интересно, что в отношении к заимствованиям, массово входящим в русский язык в силу открытости современного общества для международных контактов, и неологизмам, обязанным, главным образом, установке на новую систему ценностей, меньшую толерантность проявляют люди старшего поколения, молодёжь же, как практически ко всему новому, относится к такой лексике более терпимо. Кроме того, с повышением уровня образования освоение заимствованных слов и неолексем происходит значительно легче.

3. Культурно-речевой аспект

Культурно-речевой аспект описания современного состояния языка предполагает рассмотрение сдвигов в реализации норм литературного языка, действующих на разных уровнях, а также соблюдение в коммуникативной практике норм и правил речевого поведения.

В связи с вышесказанным необходимо сказать ещё об одной яркой черте современного русского языка, обусловленной, по мнению большинства лингвистов⁴, изменением общественного устройства России и демократизацией общества, – жаргонизации языка, вызывающей тревогу у лингвистов и безмерное недоумение и осуждение представителей интеллигенции. Вероятно, это явление связано с многомерным переосмыслением прошедших и настоящих реалий жизни России, вызванных кризисом в различных областях российской действительности: экономике, политике, социуме, культуре, с которой, как известно, язык тесно взаимодействует.

Публицисты, писатели, общественные деятели – все, кто не равнодушен к судьбе русского языка, с тревогой пишут о заметном оскудении речи на лексическом уровне в различных речевых сферах, о нарушении грамматических норм, отмечают небрежность на фонетическом и стилистическом уровнях. Постоянную озабоченность у лингвистов вызывает то, что снижается общая речевая культура, что в литературные тексты и устную речь даже образованных людей вторгаются просторечные, жаргонные и, если можно так выразиться, дисфемистичные слова.

Как представляется, одна из ведущих причин этого явления – появившееся в 80–90-е годы XX столетия ослабление цензуры в средствах массовой информации, которые ранее являлись определителем характера речевого поведения, неким языковым стандартом и эталоном, а также ослаблением рамок официально-публицистического общения, расширением сферы спонтанного общения, свободного диалога, возрастанием в обществе психологической неприязни к языку прошлого. К сожалению, вполне объяснимое стремление выработать новые средства выражения, новые формы образности выливаются зачастую в огрубление речи.

Современный русский язык отличается большим количеством и многообразием видов жаргона, самым распространённым из которых является молодёжный жаргон, включающий в себя огромное количество англицизмов и англоязычных образований (*шусты* – ботинки от *shoes*, *глоки* – часы от *clock*, *хайр* – волосы от *hair* и т.д.). Калькированные жаргонизмы активно проникают в речь молодых людей, эклектически сочетаясь с литературной лексикой, причём иногда в неологизированном значении (например, *приколоть новым хайром* – разыграть

---

⁴ См., например, работу:

Беликов В. Национальная идея и культура речи // Отечественные записки. – 2005. – № 2.

необычным видом причёски и/или цветом волос)⁵.

Наряду с лексическими сочетаниями в данную «языковую цепь» включаются и грамматические сочетания, в которых знаменательные слова начинают выполнять либо функции своеобразного артикля, либо означают речевую ситуацию. Так, предложение *Вчера на районе я такая говорю в натуре, а он типа не слышит* можно интерпретировать следующим образом: *Вчера на самом деле я там, где я живу и/или провожу свободное время, говорю ему, а он делает вид, что не слышит*. В предложении *Он типа пасётся постоянно в универе, скользит типа около преподав* передаётся следующая информация: *Он постоянно бывает в университете и вступает (или пытается вступить) в коммуникацию с преподавателями*. В первой из представленных конструкций лексическая единица *типа* имеет значение «делает вид», в то время как во второй – выполняет функцию своеобразного артикля.

В результате создаётся особая языковая среда, которая, с одной стороны, характеризуется языковой свободой, раскрепощённостью, попыткой играть лексическими значениями слова (что, естественно, не может не привлечь молодых людей), а с другой стороны, в силу чрезмерного набора жаргонизмов разных типов создаёт лексический монотон, неизбежно приводящий к обеднению речи и, как правило, вызывающий неприятие «немолодёжи».

Характерно, что в начале XXI века в русском языке произошёл приведший к ещё большему снижению речи феноменальный по своей сути сдвиг в системной лексической парадигме, вызванный беспрецедентным слиянием молодёжного жаргона⁶ с блатным аргом⁷. Прежде достаточно закрытый в силу своей социальной принадлежности пласт лексики (*мент* (полицейский), *бабки* (деньги), *кинуть* (1)

---

⁵ См. также работу:

Грачёв М.А. Речевой портрет учащейся молодёжи// М.А. Грачёв, Т.В. Романова Культура речи современного города. Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода. – Нижний Новгород : Нижегород. гос. лингвист. ун-т, 2006.

⁶ *Жаргон* – социальный диалект связанной какой-либо дифференциальной особенностью (возрастом, социальной принадлежностью, профессией, хобби) группы людей, отличающийся от литературного языка специфической лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств, но не обладающий собственной фонетической и грамматической системами. *Молодёжный жаргон* – специфичный лексикон молодых носителей языка, построенный на фонетической и грамматической основе общенационального языка и отличающийся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской, а также быстрой изменчивостью, которая обусловлена сменой поколений.

⁷ *Арго* – социальный диалект какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью, закодированностью используемой лексики, своеобразием её употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы. *Воровское арго* – специфичный лексикон лиц, развившийся в среде деклассированных элементов общества, как правило, преступников.

украсть что-либо у кого-либо; 2) взять у кого-либо что-либо и не отдать; 3) смошенничать при совершении сделки; 4) не сдерживать обещание, обмануть), *лимон* (миллион рублей), *поставить на счётчик* (начать ежедневно увеличивать проценты от неуплаченного вовремя долга), *мочить* (бить) и подобные) прочно вошёл в речь молодого поколения и стал её неотъемлемой частью.

Подходя к активному употреблению молодым поколением России жаргонной лексики с аксиологической точки зрения, следует, прежде всего, иметь в виду, что это своеобразная креативная форма удовлетворения потребности молодёжи в экспрессивном выражении собственных интенций, эмоций, чувств, обусловленная, вероятно, стремлением к снятию стандартов и стереотипов, которые отражаются в языковой картине мира старшего поколения.

Активизируются в последние 20 лет и профессиональные жаргоны, причём зачастую практически невозможно чётко разграничить профессионализмы, употребляемые в разговорной речи, и собственно жаргонную лексику. Нередко профессионализмы «вырываются» из породившей их среды и начинают использоваться повсеместно (например, *открытым текстом* (недвусмысленно, незашифрованным текстом) – из жаргона радистов, *крутить баранку* (управлять автомобилем – из жаргона водителей, *задействовать* (привлечь) – бюрократический жаргон).

Другая особенность языковой ситуации в современной России – бытование дисфемизмов⁸, под которыми принято понимать грубое или непристойное обозначение изначально нейтрального понятия с целью придания ему негативной смысловой нагрузки или просто для усиления экспрессивности речи. Так, например, употребляя снижающие речь дисфемизмы типа *сдохнуть* вместо *умереть* и *морда* вместо *лицо*, говорящий намеренно огрубляет свою речь, уподобляя предмет речи – человека – животному.

Более того, в современной российской речевой практике активизировалась та часть дисфемистической лексики, которая традиционно признавалась табуированной,

---

⁸ Сравни: эвфемизм – слово или выражение, используемое говорящим или пишущим для непрямого, прикрытого обозначения какого-нибудь предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке, по мнению говорящего или пишущего неудобно, неприлично, не принято.

обсценной⁹ (по этическим соображениям не станем приводить иллюстрации). Хотя некоторые лингвисты считают, что матерщина не становится повсеместной, что тот, кто раньше не употреблял её в своей речи, так и не стал её использовать, а «проникновение скверноматерной брани на полосы печатных изданий свидетельствует не о языковых изменениях, а об упразднении цензурных ограничений»¹⁰.

Несомненно, столь распространённая, к сожалению, на территории современной России обсценная лексика всегда была и остаётся конфликтогенной лексикой, имеющей явно негативное воздействие на человека, вступающего в коммуникацию с языковой личностью, которая использует в своей речи подобные лексические средства, апеллирующую, как правило, не к разуму, а к самым примитивным эмоциям и превращающую любую речевую ситуацию в агрессивный акт¹¹.

Хочется надеяться, что в ближайшем будущем произойдёт значительная стабилизация экономической, политической и общественной жизни в российском обществе, гармонизируются взаимоотношения между людьми и процесс дисфемизации русской лексики, являющийся, по мнению многих лингвистов, реакцией на негативные аспекты жизни и обусловленный необходимостью использования речевых средств разрядки психологического напряжения, пойдёт на спад.

---

⁹ См. работы:

Плуцер-Сарно А.Ю. Заметки о русском мате // «Злая лая матерная...»: Сб. ст. / Под ред. В.И. Жельвиса. – М.: Ладомир, 2005;

Михайлин В.Ю. Русский мат как мужской обсценный код: проблема происхождения и эволюция статуса // «Злая лая матерная...»: Сб. ст. / Под ред. В.И. Жельвиса. – М.: Ладомир, 2005 (первая редакция статьи опубликована в: НЛО. – 2003. – № 3);

Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русское слово, своё и чужое. – М.: Языки славянской культуры, 2004;

Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М.: Ладомир, 2001;

Левин Ю.И. Об обсценных выражениях русского языка // Russian Linguistics. – 1986. – № 10;

Волошин Ю.К., Островская Т.А. Концептуализация мира в сниженных синонимах // Язык и межкультурная коммуникация. – Майкоп, 2002, № 1;

Мокиенко В.М. Словарь русской бранной лексики (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы с историко-этимологическими комментариями). – Berlin: Dieter Lenz Verlag, 1995;

¹⁰ Шмелёв А.Д. Ложная тревога и подлинная беда // Отечественные записки. – 2005. – № 2.

4. Вместо заключения

Резюмируя сказанное, отметим, что коренные отличия нынешнего этапа развития русского языка от предшествующих заключается в следующих процессах: актуализация и, напротив, деактуализация определённых слоёв лексики, семантическая неологизация, усиление процесса заимствования слов, активное производство новых слов по словообразовательным моделям в соответствии с деривационными нормами и с разнообразными отступлениями от них, жаргонизация и дисфемизация литературного лексикона.

В связи с названными тенденциями развития русского языка следует сказать несколько слов и о преподавании русского языка как иностранного. Думается, что изучение лексики стоит строить таким образом, чтобы студенты не только овладевали русским литературным языком, являющимся ядром русского национального языка, но и имели представление о его периферийных секторах, в частности, о лексике ограниченной сферы употребления, например, о терминологизмах различных сфер человеческой деятельности и жаргонизмах. Думается, что существенное подспорье в этом могут оказать спецкурсы и практикумы по русской разговорной речи, а также просмотр и анализ современных российских художественных фильмов, в которых речь персонажей, как в зеркале, отражает современную языковую ситуацию в России.

Языковая ситуация в современной России

Санникова Н.Ю.

現代ロシア社会に於けるロシア語の状態を 2 つの相互に関わるアспектから記述する。即ち、社会や文化の変動がどのように言語に反映されているか、そして言葉の文化と言うべき言葉遣いはどう変化しているか、という見地からであり、以下が指摘可能である。

- ・語彙の一定層の活性化、また逆に不活性化。
- ・意味的な新語の登場。
- ・語の借用過程の拡大。
- ・新語作成の活性化。派生の規範に合致した語形成モデルによるものと、さまざまに規範から逸脱した語形成をとるもの。
- ・規範的な語彙のジャーゴン化と偽悪語法化。

上記を踏まえて非母語話者対象のロシア語教育を組み立てることができる。

編者注：本論の日本語版はサーンニコワ「現代のロシアの言語状況」（小林潔訳）として富谷玲子・彭国躍・堤正典編『グローバリズムに伴う社会変容と言語政策』（神奈川大学言語学研究叢書 4，ひつじ書房，2014 年）所収。